

Проекту корпуса экспертов исполнилось 2 месяца.

Некоторые впечатления и соображения рабочей группы.

Сейчас у нас уже гораздо больше уверенности в поддержке проекта «Корпуса экспертов» многими действующими научными работниками: ответы первичных выборщиков — специалистов по физике конденсированных сред (ниже — cond-mat) — поступают довольно быстро, в подавляющем большинстве это ответы полные и содержательные, многие также информационно насыщенные (с адресами, указаниями узкой специализации рекомендуемых). Некоторые первичные выборщики столь ответственно отнеслись к поставленной задаче, что самостоятельно провели опросы рекомендуемых, чтобы исключить их несогласие на участие в дальнейшем.

МЫ ОЧЕНЬ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ ВСЕМ ОТВЕТИВШИМ, число которых на сегодняшний день уже превысило 180 (а число заполненных анкет превысило 140). Выражаем благодарность В.В.Завьялову (ИТФ), написавшему программу для рассылки, и Ю.В.Вахтеевой (ИТФ), которая проводит первичную обработку корреспонденции, а также многочисленным коллегам, систематически помогающим корректировать списки людей и адресов.

Считаем, что сейчас настала пора подвести некоторые итоги, проанализировать поступающую критику, сформулировать ближайшие планы.

Критические замечания и недоумения

Систематизировав критику проекта, представляем ее ниже в трех частях.

1. «Прежде чем затевать опрос, надо было понять: кто будет использовать этот корпус, и будет ли вообще».

Нам кажется, что сначала надо доказать саму возможность создать такой корпус «снизу». Она не вполне очевидна — поскольку требует существования у значительного числа участников опроса дистанционного «чувства локтя» и готовности тратить силы/время на нечто несиюминутное и принципиально иное, чем окружающая всех нас реальность. Мы заранее были готовы к тому, что кто-то не захочет участвовать в принципе (таких пока пятеро), а кто-то предпочтет подождать итогов этой затеи, не участвуя. Надеемся, что кто-то присоединится позднее. Независимо от этого, мы надеемся на апробацию результатов проекта некоторыми негосударственными инвесторами.

2. Критика методики (число рекомендуемых, соотношение российских/иностраных рекомендуемых, соотношение русскоязычных/иных рекомендуемых).

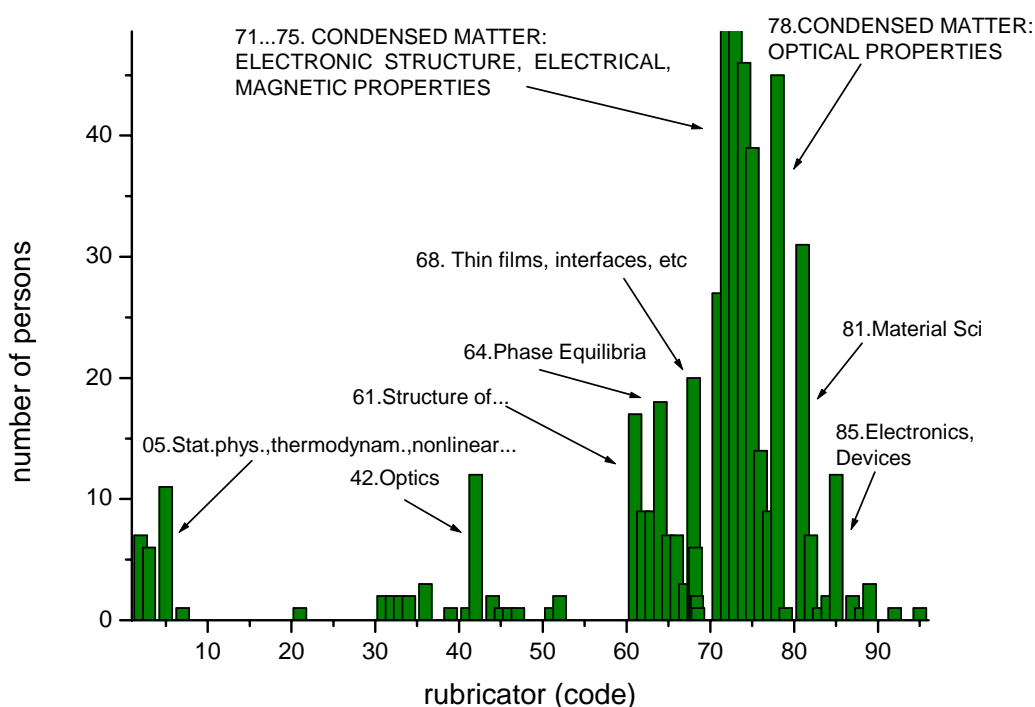
О том, что методика несовершенна и должна уточняться по ходу проекта, мы говорили с самого начала. Ниже некоторые аспекты этой проблемы затронуты более конкретно. К сожалению, мы практически не получили аргументированных предложений по изменению методики, за исключением нескольких просьб рассмотреть списки рекомендованных существенно большего (чем предлагалось) размера. Целесообразность некоторых изменений методики опроса в следующих раундах сейчас на основе этих предложений обсуждается. Иная методика обработки — если будет предложена с обоснованием — может быть использована для сравнения в любой момент.

3. Критика самого принципа (почему первично выбирают «цитируемые», а не, например, все доктора наук или все заведующие лабораториями, или...). Тут все просто: у заметного числа научных работников старт от цитирования не вызывает удивления, и мы начали реализовывать основанный на этом принципе проект. Полагая совершенно очевидным, что кто-то, предпочитающий другой принцип, может начать другой проект.

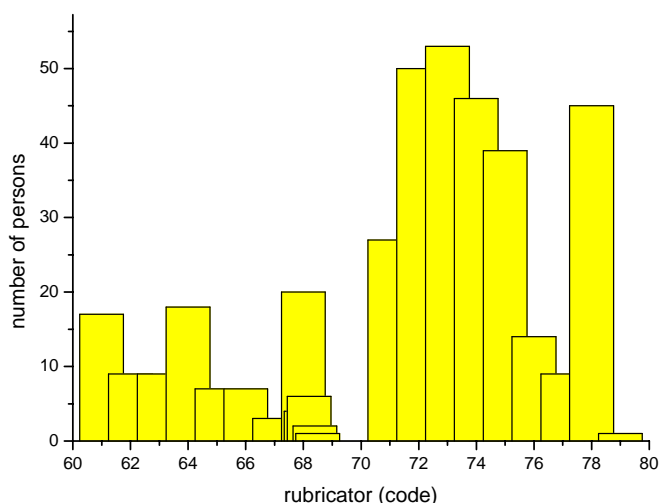
Первичный опрос по cond-mat завершается. Что дальше?

(1) Опрос вторичных выборщиков по cond-mat. Чтобы его начать, надо подвести некую черту, определиться с числом рекомендаций — единичные рекомендации могут быть

случайными. Предварительный анализ распределения первичных выборщиков по кодам классификатора показал следующее:

Участники определяют себя разным числом кодов – от 1 до 15, чаще всего 3-5. Всего ответившими упомянуто 50 кодов из 9 разделов, но почти 20 из них указали всего 1–3 человека. Доминируют коды 71–75, 78, 81, к ним примыкает код 68, который пришлось разделить на четыре части. Увеличенный фрагмент ниже демонстрирует распределение кодов в разделах 60 и 70, непосредственно определяемых в классификаторе как cond-mat:

Постепенно выявляются несовершенства классификатора. Топ-группа (10 и более рекомендаций) включает представителей преобладающих среди первичных выборщиков специальностей 71–75, 78, что не удивительно. Уже понятно, что подведение итогов по некоторым специальностям станет возможным только после распространения опроса за пределы cond-mat (см. ниже п.2). Рабочая группа не считает возможным при таком распределении определять статус вторичного выборщика по cond-mat каким-либо единым

порогом. Отметим, что проведение любой черты вполне обратимо: все рекомендованные зафиксированы в базе данных, и в дальнейшем могут получить статус вторичных выборщиков, если их имена будут названы в ходе вторичного опроса или по каким-то причинам будет целесообразным снижение порогового показателя.

(2) Выход за рамки cond-mat. Как и когда? Первоначальный замысел пробного проекта (опрос по cond-mat и теорфизике) сейчас не представляется оптимальным — слишком много неясностей с отбором первичных выборщиков по теорфизике из списков, в которых теоретики исходно не обозначены, да и бесспорного критерия для их выбора найти не удастся. Кроме того, уже ярко проявилась изначально обсуждавшаяся нами более широкая проблема — неоднозначность индикации специальности в списках цитируемых научных работников. Например, представители cond-mat стали рекомендовать людей, отнесенных исходно к chem и techn, и, наоборот, — обозначенные ранее как cond-mat сообщили, что не относят себя к этому направлению. Сейчас стало ясно, что эту проблему сразу не устранить никакой методикой и тактикой узкого опроса — проблема может быть постепенно снята или ослаблена только при достаточно широком охвате.

Сейчас рабочая группа, в состав которой в ноябре вошел представитель физики высоких энергий (ниже — hep) Д.И.Дьяконов, рассматривает следующий перспективный план.

(а) Провести на следующем этапе проекта (начиная с января 2008) два параллельных опроса, по hep (II) и «всей остальной физике» (кроме cond-mat и hep, ниже — physics (III)). Размер массива первичных выборщиков будет при этом практически таким же, как по cond-mat. Возможное разбиение условно обозначенных в списках специальностей выглядит так:

I = cond-mat (~500)

II = hep + nucl + plasma + astrophysics (>300)

III = все остальные физические специальности (~200)

(б) При обработке результатов опросов руководствоваться исключительно авторскими указаниями специализации (кода классификатора). Регламентировать указание выборщиками кодов классификатора и просить их по возможности точнее определять кодами основную специальность рекомендованных (быть может 2-3, но не 10). Постепенно пытаться совершенствовать классификатор на основе анализа ключевых слов.

(3) Обработка и анализ результатов. Предстоит проанализировать список рекомендованных нерусскоязычных экспертов (их называют практически все, хотя и в несколько меньшем количестве), установить специализации, по которым не опрошен и/или не назван практически никто, установить кто из названных российских специалистов не вошел в первичные списки, хотя цитируется на том же уровне, что все первичные выборщики (такие примеры уже есть). Это работа плохо поддается точному планированию.

Если есть содержательные комментарии по поводу недостатков этой схемы и предложения — просим высказать их по e-mail (на qexpertise@scientific.ru) или на форуме who is who в течение ближайшей недели. Мы планируем обсудить первые результаты и проблемы проекта на рождественском семинаре 26 декабря <ссылка на объявление> с участием представителей разных естественных наук и менеджеров, интересующихся проблемами научной экспертизы.

В.Д.Арнольд (МЦНМО), Д.И.Дьяконов (ПИЯФ РАН), М.В.Фейгельман (ИТФ им. Ландау),
Г.А.Цирлина (Химфак МГУ), Б.Е.Штерн (ИЯИ РАН)